

Частка ўспамінаў абыходзіць або вельмі сціпла згадвае першыя дні савецка-нямецкага канфлікту. Асабліва гэта адносіцца да ўспамінаў, што з'явіліся пасля вайны.

Увогуле, пасляваенныя ўспаміны ў значнай ступені адрозніваюцца ад тых, што пісаліся да 1944 года. Зразумелае спакуса паказаць сваю прадабчлівасць і мудрасць, але ўскосныя дадзеныя дазваляюць сумнявацца ў шчырасці большасці з тых, хто абыходзіць гэты момант.

У большасці сваёй аўтары такіх успамінаў з першых дзён нямецкай акупацыі ўключыліся ў актыўнае супрацоўніцтва з акупантамі. Не ідэалізуючы новы рэжым, тым не менш яны спадзяваліся на пэўныя саступкі з яго боку, асабліва ў параўнанні з папярэднімі – польскім і савецкім.

Першыя месяцы акупацыі давалі на гэта спадзяванне – была атрымана хаця б культурная свабода, якой не было ні пры польскай адміністрацыі ў Заходняй Беларусі, ні пры савецкай ва Усходняй. Барыс Рагуля пісаў пра першыя месяцы вайны: "У 1941–42 гадох адбыўся вялікі ўздым беларускай культуры ... 1941–42 гады сталі залатым годам беларускай культуры. Каб нам яшчэ пару гадоў сапраўднай свабоды, такой культурнай свабоды, наш народ, наша нацыя хутка адрадылася б і ўстала нароўні з іншымі свабоднымі народамі свету" (4).

Аднак, далейшых уступак не было. Нягледзячы на некаторыя шырока разрэкламаваныя акцыі папярэняга характару, рэальная ўлада да канца акупацыі працягвала заставацца ў нямецкіх руках.

Надзеі на раўнапраўнае супрацоўніцтва не спраўдзіліся: нацыяналістаў прымуслі ісці ў фарватэры нацысцкай палітыкі. Нязгодных было няшмат, бо нязгода азначала смерць. Так, напрыклад, Вінцэнт Галеўскі, які 22 чэрвеня 1941 года па берлінскім радыё звярнуўся да народа Беларусі з заклікам падтрымаць нямецкае ўварванне ды выступіць супраць бальшавізму (5), у хуткім часе расчараваўся ў нямецкай палітыцы і адкрыта пачаў вырўляць нязгоду. Гэта прывяло да арышту і забойства князяза (6).

Пасляваенныя ўспаміны, як правіла, стараюцца вылучыць факты апазіцыйных настрояў ў дачыненні да немцаў у асяроддзі беларускіх незалежнікаў і замоўчліва самыя адмысловыя старонкі сваёй дзейнасці перыяду вайны. Да астатніх можна аднесці найперш падтрымку (як мінімум, у сродках прапаганды) акупацыйнай палітыкі ў адносінах да яўрэяў. Неўзабаве пасля Другой сусветнай вайны беларуска эміграцыя на Захадзе прынесла прабачэнне яўрэйскаму народу за сваю падтрымку тагачаснай нямецкай палітыкі.

Для прыкладу можна прывесці выступленне Аўгена Калубовіча на Другім Усебеларускім кангрэсе, надрукаванае ў 1954 годзе ў Мюнхене ў кнізе "Другі Усебеларускі кангрэс", дзе былі зняты ўсе антысеміцкія выказванні, якія мелі месца ў рэальнасці (7).

Прычына рэтушавання ўспамінаў зразумелая: усё тая спадзяванні, што ўзніклі летам 1941 года, не спраўдзіліся. Ні адзін з ваюючых бакоў не разглядаў магчымасці атрымання незалежнасці Беларусі ў часе сусветнага канфлікту.

1. Розенблат Е.С., Еленская И.Э. Пинские евреи. 1939–1944 гг. – Брест, 1997. – С. 58.
2. Аляхновіч Ф. У капіцарох ГПУ. – Мн., 1994. – С. 26–27.
3. Маленкі Я. Пад знакам Пагоні. – Таронта, 1976. – С. 43.
4. Юрэвіч А. Жыццё пад агнём. – Мн., 1999. – С. 153.
5. Найдзюк Я., Касак І. Беларусь учора і сёння. – Мн., 1993. – С. 257–258.
6. Рудэвіч С.С. Галеўскі Вінцэнт // Беларуская энцыклапедыя У 18 т. – Мн., 1997. – Т. 4. – С. 422.
7. Другі Усебеларускі кангрэс. – Мюнхен, 1954.

ВОЕННЫЕ ДЕНЬГИ ГЕРМАНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ МИРОВЫХ ВОЙН.

А.Н.Багора
г.Брест, БГТУ

В литературе, посвященной проблемам первой и второй мировых войн, чаще всего рассматриваются социально-политические и сугубо военные вопросы, реже – экономические, а валютно-финансовые отношения чаще всего остаются вне поля зрения авторов. В то же время это достаточно интересный объект для исследования, так как воюющие страны выпускают на оккупированных или территории противника различные военные деньги.

В широком смысле слова под военными деньгами понимаются любые деньги, которые чеканились или печатались в военное время и определенным образом отличались от обычных. В узком смысле – это особые денежные знаки, выпускавшиеся во время войны одним государством на территории другого с целью финансирования

своих военных и оккупационных расходов. В данной статье мы будем рассматривать военные деньги именно в узком смысле слова.

Основными признаками военных денег являются следующие:

- использование только на оккупированных территориях;
- установление твердого (как правило значительно завышенного) курса по отношению к местной национальной валюте, которая сохраняется в денежном обороте;
- принудительное, под угрозой репрессий, введение в денежный оборот в качестве обязательных для местного населения покупательных и платежных средств;
- выпуск на непродолжительный период обращения под заведомо фиктивное обеспечение (векселя государственных и коммерческих банков, облигации государственных займов со сроками погашения после окончания войны и т.п.).

Военные деньги – это, как правило, инфляционные деньги, которые вызывают рост цен на местных рынках и сами подвержены обесцениванию. Их эмиссия неизбежно влечет за собой принудительное и в значительной степени безвозмездное изъятие большей части доходов населения оккупированных земель, его разорение и обнищание.

Инфляционный характер военных денег обусловлен следующим: а) имеет место произвольный выпуск этих денег без надлежащего учета реальной потребности в деньгах хозяйственного оборота; б) эмиссия военных денег почти всегда происходит при большем или меньшем переполнении каналов денежного обращения избыточной массой местных национальных денег, то есть уже в условиях начавшейся инфляции, связанной с подготовкой к войне; в) параллельное хождение трех валют – военной, местной (масса, которой на относительно небольшой оккупированной территории возрастает за счет поступления в оборот захваченных противником трофейных и конфискованных запасов местных денег) и основной валюты государства, чьи войска находятся на оккупированной территории. Военные деньги обычно вызывают такое известное в период инфляции экономическое явление как «бегство от денег», то есть население стремится как можно быстрее обратить их в любые товары и материальные ценности. Эти деньги никогда не тезаврируются. Хотя в истории известны случаи, когда во время военных успехов захватчиков они могут расти в цене, а инфляция в большей мере подвергается местные деньги.

Выпуск военных денег не является изобретением XX века. В истории войн имеются многочисленные примеры выпуска и внедрения на территории чужих стран военных денег, всегда неполноценных, первоначально металлических, а затем в основном бумажных. Например, в Семилетней войне (1756-1763 гг.) прусский король Фридрих Великий приказал отчеканить саксонские монеты с уменьшенным содержанием серебра, предназначенные для закупок фуража, провианта и других припасов для прусских войск, временно оккупировавших польские и другие земли. В период наполеоновских войн в Европе в 1806-1809 гг. к выпуску неполноценных прусских монет прибегла Франция. Формально эти монеты можно рассматривать как поддельные, но фактически это были эмиссии военных денег.

Однако в массовом масштабе военные деньги стали выпускаться со времени широкого использования бумажных денег. Характер военных денег носили поддельные ассигнаты, выпущенные в конце XVIII века изгнанной из Франции королевской властью. Большой поток фальшивых ассигнатов с одной стороны давал Бурбонам средства для ведения борьбы с революционным правительством, с другой – усилил инфляцию в стране и ослаблял позиции новой власти. Аналогичные цели преследовал Наполеон Бонапарт, когда был осуществлен выпуск фальшивых российских ассигнатов и их использование во время войны 1812 г. Но все же это были выпуски поддельных, заведомо фальшивых денег противника.

Войны второй половины XIX века, и прежде всего франко-прусская война 1870-1871 гг., дали примеры собственно военных денег. Правительство Бисмарка выпустило особые бумажные денежные знаки, специально предназначенные для хождения в оккупированных прусскими войсками северных районах Франции. Для этого был учрежден специальный эмиссионный орган – особая Судная касса, выпускавшая печатавшиеся в Германии оккупационные марки для временного обращения на завоеванных французских землях.

В годы первой мировой войны (1914-1918 гг.) к широкому выпуску и использованию различных видов военных денег первыми приступило государство Четверного Союза и особенно кайзеровская Германия и ее союзница Австро-Венгрия.

События на фронтах первой мировой войны развивались не в пользу России и ее союзников. В результате немецкого наступления летом и осенью 1915 г. почти половина территории Беларуси оказалась оккупированной войсками кайзеровской Германии. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск – Поставы – Барановичи – Пинск. На захваченной кайзеровскими войсками территории Беларуси был введен жесткий оккупационный режим, который охватывал и сферу денежного обращения. Все население обязано было выполнять различные работы для немецкой армии, а также платить натуральный и денежный налоги. Подушную подать в размере 20 марок в год платило все население в возрасте от 16 до 60 лет. Оккупационные власти широко практиковали наложение различных денежных штрафов за малейшие провинности и контрибуций. Так, население Гродно немцы обложили контрибуцией в размере 10 тысяч рублей. В качестве законного платежного средства на оккупированных белорусских землях первоначально находились российские рубли и копейки, а также немецкие банкноты номиналом в 1, 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 марок, выпускавшиеся в Германии с 1903 по 1918 годы, и разменные монеты в 1, 2, 5, 10 и 20 пфеннигов. Золотые и серебряные монеты как российские, так и немецкие к этому времени были тезаврированы населением и в денежном обороте практически не встречались. С целью более эффективного экономического ограбления оккупированных территорий в начале 1916 г. в Познани был образован *Остбанк* (Восточный банк для торговли и промышленности) – *Ostbank für Handel und Gewerbe*, который специально для оккупированных восточных территорий выпустил военные деньги, так называемые «острубли». Бумажные деньги были выпущены следующих номиналов – 20 и 50 копеек, 1, 3, 10, 25 и 100 рублей. На лицевой стороне данных банкнот имелись надписи на немецком языке с названием этих денег – кредитный кассовый чек (*Darlehnskassenschein*), указанием места и времени выпуска – Познань, 17 апреля 1916, номинала цифрами, а также название банка-эмитента с тремя факсимильными подписями его должностных лиц, внизу и сверху серия и шестизначный номер. На оборотной стороне указывался номинал цифрами и прописью и надписи на трех языках (польском, литовском и латышском) с предупреждением об уголовной ответственности за изготовление фальшивых банкнот – торжественным заключением на срок до восьми лет. Для защиты от подделок банкноты имели водяной знак. Кроме бумажных денег были отчеканены железные монеты (в отечественной нумизматической литературе их называют германские оккупационные бонны) Железный крест. На реверсе легенда (надпись) *GEBIET DES OBERBEFEHLSHABERS OST* – Ведомство Верховного главнокомандующего Востока и знак Берлинского (A) или Гамбургского (H) Монетного двора.

В апреле 1918 г. в Ковно (Каунас) была осуществлена эмиссия еще одного вида достоинством в 1, 2 и 3 копейки. На их аверсе обозначение номинала по-русски и год выпуска – 1916 на фоне креста, напоминающего немецкую военную награду – военных денег – оккупационных марок достоинством в ½, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок. Выпускали их от имени того же *Остбанка* и поэтому их внешний вид и оформление незначительно отличались от познанских выпусков, но на оборотной стороне уже были надписи на немецком, литовском и латышском языках. Острубли и ковенские марки имели хождение на оккупированных немецкими войсками территориях Российской империи – первые преимущественно в восточной Польше, западных частях Беларуси и Украины, вторые в Литве, западной части Латвии и Эстонии, хотя и те, и другие нередко служили платежными средствами во всех указанных регионах. После захвата в феврале 1918 г. почти всей территории Беларуси немецкими войсками, сложившаяся оккупационная денежная система просуществовала здесь до ноября 1918 г. Она состояла из российских денег (царских, так называемых «романовских» или «николаевских») и Временного правительства – «аумою» и «жереною»), немецких марок и оккупационных рублей. В период с февраля до июля 1918 г. основной платежной единицей считался царский рубль и был установлен следующий курс:

1 царский рубль = 1 немецкой марке;

1 аумский рубль = 1 немецкой марке («аумками» называли банкноты Временного правительства достоинством в 250 и 1000 рублей из-за того, что оборотная сторона тыся-

черублевой купюры имела в центре изображение Таврического дворца, в котором в 1905 – 1917 гг. заседала Государственная Дума;

1 керенский рубль = 90 пфеннигам («керенками» называли в народе казначейские знаки номиналом в 20 и 40 рублей по фамилии председателя Временного правительства А.Ф.Керенского);
1 оккупационный рубль = 2 немецким маркам.

С 10 июля 1918 г. было установлено новое соотношение различных валют: царский и думский рубль = 1,1 марки, «керенка» = 0,8 марки = 0,727 рубля, острубль = 2 марки = 1,82 рубля и основной платежной единицей стал считаться оккупационный рубль.

Оккупационные рубли имели хождение на территории Беларуси и некоторое время после окончания первой мировой войны – они были действительны до 11 февраля 1919 г., когда вышло распоряжение правительства БССР обменять все немецкие деньги в местных Казначействах на деньги, признанные Советской властью.

Накопленный немецкой военщиной опыт денежных эмиссий был широко использован фашистскими правителями в период подготовки и проведения второй мировой войны. С этой целью в третьем рейхе была создана широкая сеть военно-финансовых учреждений – имперских кредитных касс, наделенных большими правами и полномочиями, а также эмиссионных банков с правом выпуска собственных денежных знаков, выраженных в местных национальных денежных единицах.

Разработанная фашистами программа использования военных денег начала проводиться ими еще до начала второй мировой войны – при захвате Австрии и Чехословакии, и со всей полнотой развернулась при оккупации гитлеровцами других европейских стран, в том числе и Советского Союза.

Всем широко известен «план Барбаросса» – кодовое название плана нападения фашистской Германии на СССР, целью которого было полное уничтожение Советского Союза как одного из главных препятствий на пути к установлению немецкого мирового господства. Менее известен план экономического ограбления СССР под кодовым названием «Ольденбург», включающий в себя и выпуск военных денег.

Белорусская ССР одной из первых приняла на себя удар фашистских полчищ и уже к сентябрю 1941 г. была полностью оккупирована. После захвата БССР ее территория была расчленена оккупантами на пять зон, где существовала различная административная подчиненность и действовали различные денежные системы:

1. Территория Витебской, Могилевской, большей части Гомельской и восточных районов Минской областей была включена в зону армейского тыла группы армий «Центр», где все административные функции выполняло военное командование.
2. Северо-западные районы Вилейской области отошли к генеральному округу «Литва».
3. Северо-западные районы Брестской и Белостокской области составили особый округ «Белосток», присоединенный к Восточной Пруссии.
4. Барановичская область, часть Минской и Вилейской, северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей составили генеральный округ «Белоруссия».
5. Южные районы Брестской, Пинской, Полесской и Гомельской областей вошли в состав рейхскомиссариата «Украина».

Эмиссионная политика гитлеровцев на захваченной территории Беларуси была полностью подчинена их грабительским целям. В первой, второй и четвертой зонах оккупированной Беларуси находились в обращении как билеты имперских кредитных касс достоинством в 50 пфеннигов, 1, 2, 5, 20, 50 оккупационных рейхсмарок, так и национальная валюта – советский рубль, сохранявший силу законного платежного средства. Официальный курс оккупационной марки был предельно завышен: 10 рублей за 1 марку, то есть почти в пять раз больше по сравнению с довоенным курсом имперской марки.

Имперские кредитные кассы были созданы как военные кредитные учреждения в фашистской Германии еще до начала второй мировой войны. На них возлагался выпуск военных денежных знаков единого для всех оккупированных немцами стран образца. Эти банкноты имели на лицевой и оборотной сторонах надписи только на немецком языке, свидетельствовавшие об их официальном характере – *Ausgegeben auf Grund der Derordnung uber Reichskreditkassen* (Выпущены на основании распоряжения Имперских кредитных касс). Формально они были обеспечены иностранной валютой, векселями, казначейскими обязательствами и иными ценными бумагами третьего рейха, однако фактически это обеспечение было фиктивным и дальше обмена в некоторых случаях оккупационных марок на собственно германские рейхсмарки (рейхсбанкноты)

дело не шло. До нападения на Советский Союз билеты имперских кредитных касс широко использовались в оккупированной Польше, Франции, Бельгии, Голландии.

Немецкие военные и гражданские власти расходовали оккупационные денежные знаки на выплату денежного содержания своим служащим, на закупочные и другие финансовые операции войсковых интендантских служб, использовали эти военные деньги для финансирования инвестиционных и иных хозяйственных затрат. В 1941-1942 гг. на оккупированной территории СССР, в том числе и в Беларуси наблюдался повышенный спрос населения на немецкие оккупационные деньги — их обмен на рынке на советские рубли нередко проводился с лажом в 10-20% в пользу марки.

Однако по мере военных побед Красной Армии, особенно после сокрушительного поражения немцев и их союзников под Сталинградом, с весны 1943 г. доверие населения к оккупационной марке резко пошатнулось. Хотя в расчетах формально соблюдался ранее установленный оккупационными властями курс марки, люди принимали ее все более неохотно и старались поскорее обменять на рубли.

В третьей зоне оккупации, в административном отношении подчиненной Восточной Пруссии, немецкие власти объявили имперские рейхсмарки единственным законным платежным средством, заставив население обменять на них имевшуюся советскую валюту.

В районах Беларуси, присоединенных к рейхскомиссариату «Украина», до середины июня 1942 г. находились в обращении, как и везде, оккупационные марки и советские рубли. Весной 1942 г. немцами был образован Центральный эмиссионный банк Украины с местопребыванием в Ровно, объявленным фашистами столицей Украины. С 1 июля 1942 г. этот банк выпустил в обращение собственные денежные знаки в карбованцах. Были выпущены банкноты восьми номиналов — 1, 5, 10, 10, 20, 50, 100, 200, и 500 карбованцев, все с одинаковой датой выпуска 10 марта 1942 г. В большинстве отечественных и зарубежных каталогов бон упоминаются и билеты в 2 карбованца, но достоверно известно, что в обращение они не попали. По одной из версий они были отпечатаны, но уничтожены при транспортировке в результате диверсии, совершенной советскими партизанами. Данные деньги имели надписи на лицевой стороне только на немецком языке, указывавшие номинал, место и время выпуска, наименование банка. На оборотной стороне надписи на двух языках — немецком и украинском, обозначающие номинал, наименование банка и предупреждение о наказании за подделку. Интересно отметить, что у карбованцев Центрального эмиссионного банка Украины была претензия на народный облик — на аверсе банкнот номиналом от 5 до 500 карбованцев имеются изображения девочки, крестьянок, шахтеров, моряка, химика. Украинские билеты выполнены на бумаге худшего качества, чем оккупационные рейхсмарки, однако водяными знаками они также были защищены. Выпуск купюр достоинством в 100, 200 и 500 карбованцев свидетельствует о росте инфляции, связанной с затянувшейся войной и поражением немецко-фашистских войск под Москвой.

Карбованцы имели следующий паритет: 1 карбованец приравнивался к 1 советскому рублю, 10 карбованцев — к 1 оккупационной марке. Населению предписывалось до 25 июля 1942 г. обменять советские деньги в купюрах от 5 рублей и выше на карбованцы. При обмене одному лицу суммы свыше 200 рублей карбованцы не выдавались на руки, а зачислялись на беспроцентный «счет сбережений», что фактически было открытой конфискацией советских денег. После этого в денежном обращении остались карбованцы, советские казначейские билеты достоинством в 1 и 3 рубля, советские разменные монеты номиналом в 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 копеек, оккупационные марки и немецкие цинковые и бронзовые монеты в 1, 2, 5, 10 пфеннигов.

Курс карбованцев совпадал с курсом военных марок и он стал быстро падать после коренного перелома в ходе второй мировой войны, особенно весной и летом 1944 г., когда произошел, несмотря на репрессии, массовый отказ населения от оккупационных денег.

Немецкие военные деньги безусловно являлись носителями инфляции, вызывали постоянный рост дороговизны. Их выпуск означал прямой вычет из национального дохода и достояния народа для оплаты военных и иных расходов Германии по оккупации Беларуси.

Таким образом, мы видим, что фашистская Германия нарушала положение международной Гаагской конференции 1907 г., где говорилось, что выплата денежных компенсаций в оккупированной стране может быть произведена только на нужды армии или управления оккупированной территорией. Непомерные, грабительские масштабы выпуска фашистами военных денежных знаков вызвали всеобщее возмущение и получили осуждение со стороны международной общественности на Нюрнбергском процессе.